

Как только происходит развод или расторжение брака, защита со стороны семьи мужа мгновенно исчезает, а родная семья часто отказывается принимать дочь обратно, чтобы не потерять лицо.

Что касается законов, они всегда защищают сильных, а не слабых, а мораль только толкает женщин на гибель.

Именно поэтому, независимо от того, развод это или расторжение брака, первой проблемой, с которой сталкивается женщина, становится бездомность.

В нынешние времена не существует понятия «женского домовладения». Если женщина уходит из семьи мужа и не может вернуться в родную семью, она не может даже купить дом — она не может быть владельцем, и даже если купит дом, не сможет оформить его на себя!

Этот факт заставляет 99 % женщин отказаться от идеи развода.

Для мужчин развод — это потеря лица, но для женщин это вопрос выживания.

Кроме того, разве так легко отказаться от богатства и роскоши? Как бы ни были неприятны их мужья, как бы они ни изменяли, они хотя бы обеспечивают свои семьи и могут позволить себе роскошную жизнь. Но если оставить такого мужа, жёны, вероятно, действительно будут жить в нищете.

По оценке Оуяна, настоящая цель этих жён, возможно, не в том, чтобы развестись, а в том, чтобы получить поддержку императора и использовать его имя как прикрытие.

Однако среди них могут быть и те, кто действительно находится в безвыходной ситуации, на грани смерти.

Например, его бывшая мать.

Мать Оуяна в прошлой жизни оказалась в ситуации, похожей на историю госпожи Цянь, но она не была такой сильной, как госпожа Цянь, и ей не повезло. Когда её муж, бывший отец Оуяна, начал угрожать ей смертью, она оставила двоих несовершеннолетних детей и действительно покончила с собой.

Оуян не мог ненавидеть мать, но не мог и не испытывать обиды.

Если бы она не была такой слабой и не полагалась бы на мужчину, который её бросил, она бы не чувствовала, что мир рухнул, и смогла бы выжить. И он с сестрой не жили бы так тяжело.

Но иногда Оуян задумывался, если бы тогда кто-то поддержал мать, не дал бы ей почувствовать себя такой одинокой и беспомощной, возможно, её судьба сложилась бы иначе...

Но Оуян также понимал, что ответ, вероятно, был бы отрицательным.

Опыт двух жизней уже показал ему, что «гора может рухнуть, а река высохнуть». На небе может упасть пирог, но если у тебя нет сил или способности справиться, этот пирог может убить тебя под действием силы тяжести.

— Человек в конце концов должен полагаться только на себя!

Оуян вздохнул, чувствуя внезапную апатию.

Собрав свои мысли, он взглянул на солнце за окном повозки и, увидев, что время ещё раннее, приказал остановить только что въехавшую в город повозку. Он попросил управляющего Чжуана найти чайную или ресторан, чтобы зайти туда, сменить обстановку и поднять настроение.

Услышав этот приказ, управляющий Чжуан слегка скривил губы, хотя и не стал возражать. Однако его лицо явно говорило: «Что за причуда теперь?»

Оуян не стал объяснять, а управляющий Чжуан не стал спрашивать. Он выполнил указание, обошёл окрестности и вскоре направил повозку к трёхэтажной чайной.

Подъехав к чайной, Оуян не стал оставлять повозку и сопровождающих ждать снаружи. Он оставил только управляющего Чжуана и двух стражников из Летнего дворца, а остальным приказал вернуться во дворец вместе с Хуан Пэном.

Столица не была опасным местом, и Оуян оставил двух стражников, поэтому Хуан Пэн и остальные не стали возражать, развернули повозку и отправились обратно в Летний дворец, как и было приказано.

Оуян повернулся и вместе с управляющим Чжуаном и двумя стражниками поднялся в чайную.

На его повозке не было никаких особых опознавательных знаков, но по его одежде и только что уехавшему сопровождению служащие чайной поняли, что перед ними важный человек, и поспешили подойти, вежливо проводя их в отдельный зал на втором этаже.

В таких многоэтажных чайных верхний этаж обычно был чем-то вроде приманки, и чтобы подняться туда, нужно было соблюдать определённые правила, например, писать стихи или заранее бронировать место.

Оуян просто хотел сменить обстановку, а не искать приключений или славы, поэтому он не стал спрашивать, почему его проводят только на второй этаж, выбрал зал с хорошим видом и сел. Не спросив, есть ли у управляющего Чжуана деньги, он заказал самый дорогой чай.

Управляющий Чжуан приподнял бровь, явно сдерживая желание закатить глаза, и вежливо остановил служащего, добавив к заказу четыре порции закусок.

Служащий чайной ушёл, а два стражника встали по обе стороны двери зала, как статуи.

Оуян не предложил им сесть и не заказал им чая.

Сейчас было их рабочее время, и Оуян не собирался скрывать свои действия, поэтому не было необходимости притворяться простым человеком и предлагать им чай или закуски, мешая их работе.

Кроме того, завоевание доверия требует времени, как «варить лягушку в кипятке». Если без причины бросить человеку кусок золота, это скорее напугает его, чем заставит принять подарок.

Вскоре служащий принёс чай и закуски.

Но после того как он ушёл, Оуян даже не притронулся к чаю и закускам, а просто сидел у окна, задумчиво глядя вдаль.

На самом деле, когда он зашёл в чайную, у него уже не было настроения для меланхолии, но он всё ещё не хотел возвращаться в Летний дворец, чтобы не испортить настроение, вспомнив о дворце.

Однако, просидев в зале меньше времени, чем требуется, чтобы выпить чашку чая, служащий снова постучал в дверь и вошёл, держа в руках изящную лаковую шкатулку. Он с некоторой нервозностью объяснил:

— Уважаемый гость, это вам передали.

Оуян слегка удивился, проверил шкатулку своим духовным чутьём и обнаружил, что, несмотря на её красоту и ценность, внутри лежал только лист узорчатой бумаги.

Оуян слегка нахмурился и кивнул управляющему Чжуану.

Тот сразу же подошёл, взял шкатулку у служащего, поставил её в сторону и, достав несколько монет, выпроводил служащего.

Когда служащий ушёл и в зале остались только они четверо, управляющий Чжуан повернулся и, делая вид, что проявляет осторожность, открыл шкатулку, достал лист бумаги и подал его Оуяну.

На бумаге не было подписи, только два стиха, написанных чётким почерком, воспевающих прошлое, что только усиливало недоумение.

Оуян усмехнулся и сказал управляющему Чжуану:

— Выйди и узнай, мужчина это прислал или женщина.

Его друзья в Столице не были любителями таких изысканных шуток, а вот несколько куртизанок из Павильона Пяомяо часто играли в такие игры.

Управляющий Чжуан выполнил приказ, вскоре вернулся и доложил:

— Господин, я спросил. Это был мужчина.

Человек, передавший шкатулку, не показал своего лица, и служащий чайной заметил только его одежду — она была дорогой, явно не из обычной ткани.

— Кто бы это мог быть? — Оуян был всё больше озадачен, не понимая, что это за игра.

Возможность того, что это был старый знакомый, уже можно было исключить. Даже если какая-то женщина попросила кого-то передать шкатулку, человек, который это сделал, вряд ли бы произвёл впечатление на служащего чайной только из-за одежды.

После этого Оуян сначала подумал, что это мог быть Ци Юньхэн, который тоже вышел инкогнито и случайно столкнулся с ним. Но такая скрытность и загадочность не были в стиле Ци Юньхэна, да и почерк на бумаге не соответствовал его стилю.

Но если это был кто-то из старых друзей, то это тоже казалось маловероятным.

Самое главное, Оуян не мог вспомнить никого из них, кто мог бы так красиво писать.

Управляющий Чжуан тоже был озадачен. Он взял бумагу, потрогал её, понюхал, внимательно

изучил почерк и вдруг изменился в лице, явно что-то поняв, но не стал говорить.

Оуян заметил перемену в его выражении, но не стал спрашивать при стражниках.

А стражники, стоявшие у двери, из-за угла не могли видеть лица управляющего Чжуана.

<http://bllate.org/book/16203/1454763>